

Полдень сменился ночью. В конференц-зале полицейские замерли перед экраном, где крутилась запись трансляции.

"Подозреваемый Цзун Ци, двадцать два года, студент Цзянчжоуского университета, задержался на курсе из-за нехватки баллов. В настоящее время — стример-охотник за призраками на платформе ХХ, проживает по адресу: район Наньцзючэн, улица Шаньси, ЖК Фуцянь, корпус 3, квартира 202. Ближайшие родственники: один пропал пятнадцать лет назад, второй скончался в начале года".

"21-го числа в полдень подозреваемый вошёл в психиатрическую лечебницу Цзаохуажэньсинь для проведения трансляции. Вот запись из архива платформы".

Дело приобрело серьёзный оборот — из-за утечки информации за полдня оно привлекло внимание всех СМИ. Под давлением общественности создали специальную группу с привлечением агента из Бюро спецопераций нацбезопасности.

По рангу агент Бюро автоматически возглавил расследование.

На экране черноволосый юноша увлечённо рассказывал: "Двадцать лет назад здесь случился загадочный пожар..."

Ведущий совещание агент нажал паузу:

— Это первое появление подозреваемого на месте преступления. Судя по уликам, он использовал отвлекающий манёвр. Если вопросов нет, продолжим.

Следователи хмурились, скрипели ручки по бумаге.

Капитан Гао сидела в первом ряду, разложив документы. Её взгляд намертво прикипел к фотографиям с места преступления, особенно к знаку уробороса на двери.

Дело требовало немедленного решения — даже в этот поздний час они продолжали работать.

К десяти вечера, основываясь на уликах и результатах вскрытия, группа воссоздала картину преступления.

Неожиданностью стали личности жертв — ДНК-тест показал, что один недавно освобождён после срока за растление малолетних, второго удалось связать с нераскрытым убийством жены.

— Падший ангел или потрошитель?

Серийных убийц обычно классифицируют по типам: "каннибалы", "чёрные вдовы", "ангелы смерти" и другие. Падшие ангелы и потрошители — среди них.

Падшие ангелы считают себя носителями миссии, выбирая жертв из определённых групп и "очищая" мир. Потрошители же любят расчленять тела, превращая убийства в искусство.

Не получив признания подозреваемого, этот вопрос отложили и продолжили реконструкцию.

Вскоре группа составила базовую версию.

Убийца жестоко расправился с жертвами, наспех расчленил тела и упаковал в чёрные пакеты. Затем перетащил их в заброшенную лечебницу, в последней кабинке туалета первого этажа завершил расчленение, залил головы белым воском, создав своё "произведение".

После этого вышел, включил трансляцию и снова вошёл в здание, обеспечивая себе алиби. Манипулировал зрителями, в ключевой момент оборвал связь, создав образ несуществующего подозреваемого. Затем вызвал полицию и нагло явился давать показания, насмехаясь над следствием.

"Кто бы мог подумать — такой чистый, приятный молодой человек оказался убийцей".

"С виду белый лист, а на деле — жестокий преступник".

Офицеры содрогались, анализируя детали.

Без случайно найденной криминалистами ключевой улики дело могло остаться нераскрытым. Одна только изощрённость методов убийцы вызывала дрожь.

Даже прежние встречи Цзун Ци с полицией во время трансляций группа классифицировала как хитрый ход преступника, пытавшегося втереться в доверие и отвести подозрения.

— Если возражений нет, материалы можно передавать в суд, — подытожил агент.

Тут впервые подала голос Гао:

— В реконструкции много нестыковок, включая явные логические противоречия и проблемы с таймлайном. Я не могу принять такое поспешное закрытие дела.

Агент у экрана холодно взглянул на неё:

— Улики не лгут.

Железные доказательства.

Перед их лицом любые невозможности становятся возможными.

Остальные офицеры старательно отводили глаза, но наострили уши.

Гао перевели из Бюро, а ведущий дело агент Лю там служил. Все горели любопытством узнать причину её понижения, и встреча бывших коллег подогревала интерес.

— Капитан Гао, — насмешливо протянул Лю, — не забывайте, почему вас выставили из Бюро. Даже в таком простом деле с очевидными уликами хотите поиграть в Шерлока Холмса?

Гао незаметно стиснула ручку:

— Я вела это дело с самого начала и имею право лично допросить подозреваемого, чтобы исключить ошибку.

— Воля ваша, — скривился Лю. — Завтра в полдень улики уйдут наверх.

— И как бывший коллега, напомню: раз вы узнали этот знак, то должны понимать — я настаиваю на быстром закрытии дела не просто так. Даже высшее руководство примет такое же решение.

Быстрая передача дела критически важна, когда замешана теневая организация, в которую даже Бюро при всех ресурсах не смогло внедриться. Иначе возможны неожиданные повороты.

Ведь любые сомнения разбиваются о железные доказательства.

Гао поджала губы и покинула зал.

Ночь давно вступила в права, участок затих. Дежурные находились в другом крыле, только у комнаты допросов застыли вооружённые офицеры.

Допрос задержанного обычно укладывается в 24 часа.

Пока группа воссоздавала картину преступления, сменяющие друг друга офицеры пытались разговорить подозреваемого. Но тот упрямо твердил о невинности, и ситуация зашла в тупик.

Охранники вытянулись при виде Гао:

— Капитан!

— Дело закрывается, завтра передаём в прокуратуру. Проведу последний допрос.

Офицеры с облегчением выдохнули.

Подозреваемый не поддавался — даже перед уликами отрицал вину, не реагировал ни на убеждения, ни на давление. С учётом прессинга начальства и СМИ все измотались.

— Все потрудились на славу, идите ужинать. Я присмотрю.

— Есть, капитан.

Она вошла, не оглядываясь.

В комнате допросов царила мёртвая тишина.

Только стеклянная перегородка, несколько стульев и скованный наручниками подозреваемый за стеклом.

После целого дня допросов черноволосый юноша выглядел измождённым.

Но даже так в его зрачках горел неугасимый огонь.

При виде Гао пламя вспыхнуло ярче, наполнившись гневом.

— Это не я, — хрипло, но твёрдо произнёс он.

Гао замерла, и вздохнула:

— Все улики указывают на тебя.

— С заключением экспертов что-то не так.

В этом крылась суть сомнений Гао.

Улики с места преступления расходились с результатами вскрытия. Расхождения небольшие, но необъяснимые.

Однако эти незначительные нестыковки бессильны перед массой других доказательств.

Отпечатки пальцев нашли и на телах, и на орудии убийства.

Отпечатки, полностью совпадающие с отпечатками черноволосого юноши, и множество других неопровержимых улик.

Цзун Ци сжал кулаки, цепи наручников звякнули.

— Эксперт подделал улики. Меня подставили.

Через стекло он впился взглядом в глаза Гао.

Юношеское лицо застыло решительной маской, в покрасневших глазах горел огонь.

Этот взгляд обжигал яркостью — как звезды в ночи, как полуденное солнце, пронзая до глубины души, заставляя отводить глаза.

Глаза — зеркало души.

Даже без навыков профайлинга очевидно — такой взгляд не может принадлежать жестокому убийце.

Гао устало прикрыла веки, а открыв их, сохранила ледяное выражение, но добавила твёрдости в голос:

— Я верю тебе.

Цзун Ци распахнул глаза.

С момента ареста все считали его виновным без тени сомнения.

Сколько бы Цзун Ци ни настаивал, что накануне был в съёмной квартире, что его передвижения можно проверить по такси, сколько бы ни клялся своей честью — всё впустую.

"Я невиновен" — он потерял счёт, сколько раз повторил эти слова.

Все уговаривали признаться, обещая смягчение приговора.

Конечно, при такой жестокости преступления смертной казни не избежать — дело пойдёт в Верховный суд, и максимум, на что можно рассчитывать — замена расстрела на инъекцию или пожизненное.

<http://bllate.org/book/13369/1189254>